

«...СОГЛАСЕН ДАТЬ ЕМУ СВОБОДУ ЗА 2000 РУБЛЕЙ»

Среди нескольких десятков художников, осваивавших основы искусства в школе А. Г. Венецианова, обычно выделяют трёх выходцев из вышневолоцкого края: Иринарха Васильева, Фёдора Славянского и Григория Сороку. Однако почти никто не рассматривал детально происхождение этих персон (кроме Сороки). Далее будет показана необоснованность включения в этот список Ф. М. Славянского и поспешность исключения А. А. Венециановой.

Славянский Фёдор Михайлович (1817–1876)

Крепостной помещика А. А. Семенского Фёдор начал осваивать навыки художника в артели иконописцев (как братья Тырановы, Крылов и др.). Он рано, ещё до знакомства с Венециановым, проявил себя наилучшим образом, ему уже поручали самостоятельную роспись иконостасов, приглашали в барские усадьбы.

Венецианов впервые узнал об одарённом художнике, видимо, в 1837 г. от своих дальних родственников со стороны жены — Азарьевых, проживавших в имении Рютино (могила Василия Семёновича Азарьева на кладбище с. Рютино обнаружена и восстановлена краеведом Н. А. Ласточкиным), по соседству с имением Тугановичи — родовым поместьем Семенского. Мастер предпринял попытки на выделенные ему от «Общества поощрения художников» деньги выкупить крепостного художника и определить его в Академию художеств. В четырёх письмах к Н. П. Миллокову Венецианов упоминает о Фёдоре, уже называя его зрелым художником, создававшим «образа» для церквей и для помещиков.

Письмо № 26 от 04.01.1838 г. из Петербурга:

«...А между прочим пишу и о художнике Авдотьи Николаевны — рта разинуть не дают, говорят, два года он должен учиться, ежели сделает большие успехи, то на третий готовится к программе на золотую медаль, без которой за границу не посылают; а тут вместо программы должен будет писать два иконостаса, которые менее 6 000 положить нельзя, итого — девять. Я пишу, чтобы его заставить поработать в Эрмитаже; но я здесь пробуду до половины марта. Итак, не лучше ли ему теперь начинать образа писать? Подумайте вы и потолкуйте с ним».

Письмо № 27 от 23.11.1838 г. из Петербурга:

«...Ежели в вашей стороне Андрей Александрович, то скажите ему моё душевное почитание с доброй его Александрой Петровной и скажите, чтобы присылал Фёдора по паспорту, а ко мне бы написал простое партикулярное письмо, что он согласен ему дать свободу за 2000 рублей. Но присылал бы скорее».

Письмо № 28 от 25.12.1838 г. из Петербурга:

«Андрей Александрович уехал в Москву; видно, он отдумал дать нам художни-

ка, жаль, очень жаль, и со временем он сам будет жалеть. Ежели он поздно прийдёт, то я не успею ничего делать; конечно, Андрей Александрович может денег 2000 получить, но Фёдор никогда не получит того, что от времени зависит, время надобно ловить да ловить... а Фёдор готов: пора пришла!».

Письмо № 30 после марта 1840 г. из Сафоновко:

«Мы здоровы, сидим дома, а думаем ехать во Пхово и Блавское за праздник, для того, что в праздник надобно готовиться в Тугановичи. Ещё у меня отыскиваются гадкие дела по размежеванию; тут являются какие-то пакости Г. С. Генашева и Н. П. Ладыгина, это по пустоши Блудихи, ошибкою мне проданной Шульгиной, и пустошам Хмелевише и Лопатихе, которые она должна была продать. Об этом деле в Тугановичах рассказывать вам стану, а теперь совестно».

Из этих писем вытекают основные выводы, что Фёдор был крепостным художником помещика А. А. Семенского, что освобождение его из неволи помещик осуществил быстро и в 1839–1840 гг. Фёдор уже занимался в Академии и работал в Эрмитаже. Ясно также, что Венецианов неоднократно бывал в Тугановичах у Семенского и был знаком с его женой, и, возможно, в Рютино у родственников Азарьевых. Во время этих поездок он и увидел Фёдора и его иконы.

В некоторых статьях пишется, что Фёдор якобы был крепостным некоей Авдотьи Николаевны Семенской из Вышково. Однако подобное утверждение никак не вытекает из этих писем. Венецианов не указал фамилию этой дамы. Из «Клировых ведомостей церкви Вышневолоцкого уезда за 1836 г.» (ГАТО ф. 160 оп. 1, д. 32620, л. 187) известно, что в сельце Вышково действительно жила «помещица подпорутчица Авдотья Николаевна Мазовская», но не Семенская. Во-вторых, Венецианов не указывает, что Фёдор был крепостным у Мазовской; он пишет лишь «о художнике Авдотьи Николаевны...». Видимо, Фёдор в начале 1838 г. работал у неё как художник по направлению своего хозяина помещика Андрея Александровича Семенского, с которым Венецианов и вёл переговоры об условиях и сроках выкупа крепостного художника, писавшего «образа» для иконостасов. Авдотья Николаевна никаких прав на Фёдора не имела, она — посторонний человек. Одни краеведы пишут, что Фёдор якобы родился в с. Дубровское, другие —

в д. Вышково, основываясь на том факте, что землевладелицей там была Авдотья Николаевна Мазовская, которая не была владелицей Фёдора. В Вышкове землевладельцем был ещё и П. А. Косаговский, которого с таким же успехом можно было бы заподозрить в праве владения Фёдором.

Лучше присмотримся детальнее к настоящему владельцу Фёдора, к помещику А. А. Семенскому. В музее им. Н. И. Дубравицкого (г. Бологое) хранится рукопись конца XIX века «Летопись Березорядской церкви Валдайского уезда и образование её прихода». В «Летописи...» указаны сведения о владельце усадьбы Тугановичи.

Помещик А. А. Семенский имел родовую усадьбу Тугановичи на левом берегу реки Березайки и земельные угодья в Валдайском уезде Новгородской губернии. В ближайшем селе Березовский Рядок в 1849 г. было начато строительство нового каменного храма Успения Божьей Матери вместо обветшавшей деревянной церкви. В «Летописи» указано: «В последствии времени для большего успеха и скорого окончания новостроящегося храма строителем и ктитором оною был избран местный помещик Андрей Александрович Семенский, который делал значительные пожертвования на постройку нового храма». «Под алтарём и восточной частью храма устроен фамильный склеп строителя храма помещика Андрея Александровича Семенского... Склеп устроен иждивением строителя храма Семенского во время устройства храма в 1855 г.». В этом фамильном склепе помещик А. А. Семенский был похоронен.

**Б. К. ВИНОГРАДОВ,
Н. И. ИВАНОВА, Л. Н. СОРОКА,
члены культурно-исторического фонда
«Удомля»**

Окончание следует

«...СОГЛАСЕН ДАТЬ ЕМУ СВОБОДУ ЗА 2000 РУБЛЕЙ»

Окончание. Нач. в № 6 (27)

В «Летописи» также дано подробнейшее описание иконостаса храма Успения Божьей Матери.

«В первом ярусе пять местных икон очень хорошей живописной работы, писанные академиком Славянским, бывшим дворовым человеком строителя храма помещика Андрея Александровича Семенского, которого помещик, при его большом желании и богатых способностях к живописи определил в школу Академии художеств, причём он – Славянский – дал обещание по окончании курса Академии написать в свой родной храм все местные иконы. Он исполнил обещание, не успев по причине болезни закончить только две иконы: Пресвятую Троицу и Св. Сергия Радонежского Чудотворца, из которых первая писана по завету и желанию некоторых крестьян села Берёзовский Рядок, а другая – по желанию крестьян деревни Городок на их собственные деньги». В верхней части иконостаса располагались две иконы: Святого Иоанна Златоуста и Святой Великомученицы Екатерины. Обе эти иконы написаны по «усердию и заказу» бывшей Филимоновской землевладелицы Екатерины Григорьевны Ивановой – ближайшей соседки А. А. Семенского – в 2 километрах от имения Тугановичи.

Далее в «Летописи» детально описаны ещё 15 икон, размещённых в разных частях храма, созданных уже после Ф. М. Славянского.

Имение Семенского располагалось на левом берегу реки Березайки в 2 километрах выше по течению от села Берёзовский Рядок. В имении Тугановичи в середине XIX века располагался большой барский дом помещика, изображённый на картине Ф. М. Славянского «В комнатах А. А. Семенского в Тверской губернии» (собственность В. В. Семенского). Комната, на переднем плане картины, имела размеры не менее 7х7 м. В глубине по левой стороне просматривалась перспектива из ещё трёх комнат. Общая длина дома была около 30 метров. В состав имения входили деревни на правом берегу реки Мсты: Хотеново, Дмитрово и др. У помещика и его жены Александры Петровны (упомянута в письме Венецианова) были в 1858 г. сын Вячеслав и малолетний его брат Мстислав Семенские.

Таким образом, Ф. М. Славянский сам считал родными для себя земли имения Тугановичи и родным храм в селе Берёзовский Рядок, где, вероятно, был крещён. Он не порывал связей со своей родиной, часто бывая здесь, создал для этого храма иконы, которые указаны в монографии Т. В. Алексеевой как «Образы церкви с. Берёзовский Рядок». Где теперь находятся эти «Образы»?

Известно, что Ф. М. Славянский наездами изредка бывал в Сафонково и летом 1841 г. создал картину «Пейзаж, погост села Дубровского (или «Вид усадьбы Венецианова»)», где изобразил прекрасный Спаский храм. Картина эта висела в кабинете

Николая I в Зимнем дворце (об этом Венецианов 25.12.1841 г. в письме к Н. П. Милокову писал: «Фёдор Михайлович летом писал наш Дубровский погост. Этот погост висит теперь в комнатах государя»). Искусствовед Т. В. Алексеева указывает, что эта картина в 1890-е годы хранилась у сына художника (сведения Е. И. Цветкова – коллекционера начала XX века). Нахождение этой картины помогло бы ответить на некоторые неясные вопросы внешнего облика храма в Дубровском, привлёкшего внимание императора Николая I и т.п. Ф. М. Славянский в работе «Семейная картина («На балконе»)», 1851 г., изобразил себя, жену Александру Богдановну, сыновей Кронида и Евгения, дочь Лидию и свою тещу.

Старший сын художника Кронид Фёдорович Славянский (1847–1898) был выдающимся акушером и гинекологом, окончив в Санкт-Петербурге медико-хирургическую академию (1868). Опубликовал 50 научных трудов. «Собственного особняка в Петербурге К. Ф. Славянский не имел, но занимал престижную квартиру в доходном доме по Литейному проспекту № 24 на углу ул. Пантелеймоновской (ул. Пестеля), известном как «дом Мурузи» по имени владельца. Соседями Славянского были экономист В. Безобразов, сенатор и академик; философ Е. де-Роберти; генерал-майор А. А. Пушкин – старший сын поэта; известный адвокат Д. Хартулари; Я. Кадьян, хирург и общественный деятель» (Матвеев А. Ю., 2008, с.27).

Став действительным статским советником (что давало ему дворянство), Кронид Фёдорович в Валдайском уезде недалеко от родины художника-отца (Тугановичи в 25 км) купил в Межутоках имение «Моё удовольствие» у дворян Аничковых и был внесён в «Земельный инвентарь» Валдайского уезда в 1890 г. Выбор имения определялся его близостью к родине отца-художника в усадьбе Тугановичи, которая после смерти А. А. Семенского (1855?) была продана его сыновьями Вячеславом и Мстиславом в 1867 г. Дом был вскоре разобран новыми хозяевами и вывезен из Тугановичей.

Внучка художника Ф. М. Славянского (дочь Кронида Фёдоровича) также была собирательницей картин художников. Искусствовед Т. В. Алексеева указывает, что у О. К. Славянской хранились картины Ф. М. Славянского: «Крестьянская девочка», «Старуха с палкой», «Портрет старика крестьянина», «Кабинет Венецианова» (с 1902 г. – в Третьяковской галерее). Возможно, к ней же перешла от отца (Кронида) и картина «Пейзаж, погост села Дубровского» (или «Вид усадьбы Венецианова») (1841 г.).

Таким образом, Ф. М. Славянский был уроженцем Новгородской губернии (Валдайский уезд, имение Тугановичи), а не Вышневолоцкого уезда, как предполагалось ранее (с. Дубровское или селцо Вышково).

Александра Алексеевна Венецианова (1816–1882)

Старшая дочь художника жила в имении Сафонково. Она была ученицей школы Венецианова, брала уроки у отца вместе с Л. К. Плаховым, Ф. М. Славянским, А. Н. Мокрицким, С. К. Зарянко и др. в 1830-е – 1840-е годы. Однако она не оставила заметного следа в истории живописи.

Известны её художественные полотна:

1. В Тверской картинной галерее находится картина «Почтовая станция», 1842 г.
2. Картина «Сенокос» описана в Каталоге выставки в апреле–мае 1911 г. Организатор: «Общество Защиты Сохранения в России памятников искусства и старины» (барон Н. Н. Врангель).

По сообщению искусствоведа, исследователя творчества Венецианова, барона Н. Н. Врангеля (каталог «Венецианов в частных собраниях», СПб., 1911), Александра Алексеевна была замужем за П. А. Вороновым. Исследователь Г. К. Леонтьева (1989 г.) не верит в это замужество, но и не приводит документов в опровержение указания Врангеля. Умерла А. А. Венецианова в 1882 г. в бедности. Дочь художника оставила свои воспоминания «Записки дочери Венецианова» (конец 1860 гг.), неоднократно издававшиеся в сборниках об её отце – А. Г. Венецианове. Эти «Записки» написаны по памяти о событиях 30-летней давности, во многом субъективны, показывают идиллическую жизнь в Сафонково, далёкую от реальности, описывают отрешённую личность отца, умалчивают о неприглядных событиях и сторонах жизни в имении. Обстоятельства «убийства лошадыми» её отца сглажены и не раскрывают сути происшествия.

Поскольку Александра с детских лет большую часть года жила в Сафонково (с 1819 по 1853 год), она должна быть включена в перечень удомельских учеников школы А. Г. Венецианова.

**Б. К. ВИНОГРАДОВ,
Н. И. ИВАНОВА, Л. Н. СОРОКА**